

Страшно только в первый раз

Инга Шаманова

Как только Инга приняла свою звериную сущность и тот факт, что ей придется превращаться в волка хоть иногда и никуда от этого не денешься, жить стало заметно проще. Львиную долю внимания все ещё отнимало первое превращение, приближавшееся к ней семимильными шагами, а потому ни о каких других занятиях речи не шло, но в целом думать, чувствовать, даже просто дышать стало гораздо легче. Вспышки гнева остались, но и с ними девочка научилась справляться, большую часть времени проводя в медитациях и попытках договориться со своим звериным альтер-эго.

Остальное время Инга тратила на подготовку к первому превращению. Ну, более практическую ее часть. С местом она определилась довольно быстро: тут и выбора особо не было, кроме западных гор, места охоты многих монастырских оборотней, — на том и решила. Тем более, в этих же горах располагался хорошо оборудованный домик всего в полудне ходьбы от монастыря и с рекой под боком. Инга предварительно туда уже сходила, осмотрелась и заранее оставила рюкзак с небольшими припасами: запасной одеждой, лёгкими закусками, парой бутылок воды и аптечкой. Если все пройдет по плану и впервые превратится она в западных горах, то после, вернувшись в человеческий облик, сможет отдохнуть и подкрепиться перед возвращением в монастырь.

Единственной загвоздкой было время. Инга понятия не имела, когда волчица возьмёт верх, а потому и не планировала никаких занятий с преподавателями и мастер-классы обходила стороной. Ещё не хватало обратиться посреди толпы незнакомых учеников с таким же незнакомым мастером. Тогда она точно кого-нибудь сожрёт. Или хотя бы понакусывает. Тут же встала и другая проблема: сопровождение. Ей ещё Курук во время занятия сказал, что за ней должен будет мастер присматривать накануне и во время первого превращения. Ещё и с подходящим альтер-эго. Таковых Инга для себя не заметила — в монастыре вообще с народом сейчас напряжёнка, — вот и решила обойтись своими силами. Ну, почти.

Анастасия Полякова

У Насти всегда было живое воображение, но из всего, что ей предстоит пережить в магическом тибетском монастыре, сопровождение оборотня в его первом превращении она бы не представила и в самых страшных снах. И не просто какой-нибудь кошечки-собачки-рыбки, а огромного тундрового волка, который, если верить справочникам, мог спокойно завалить оленя и умять за раз около десяти килограмм мяса (в том случае, если не ел до этого несколько суток, но все же). А самое примечательное, что Настю об этом никто даже не просил: она сама, считай, напросилась в сопровождающие, даже не думая, а как отбиваться будет, если все пойдет плохо.

Но и бросить Ингу одну она не могла. А в том, что точно одну, Настя не сомневалась: друзей у той не было (и не каждый друг на такое согласится, что

абсолютно справедливо), а мастеров в последнее время наблюдать приходилось нечасто (и разбирался ли кто из них в превращениях — тот ещё вопрос). Нужен ведь был человек, что точно так же сможет обратиться, чей звериный облик не вступит в конфликт с волком, сможет за волком угнаться и ещё много-много подобного рода деталей. Сама Настя сюда тоже не вписывалась, но за неимением лучшего... Она хоть сможет со стороны понаблюдать, подлечить да предупредить окружающих, если что.

Идея с домиком ей понравилась, и к "стратегическим" запасам претензий не было. Настя только от себя принесла общеукрепляющих трав для чая да проверила содержимое аптечки. О последнем особо и переживать не стоило с ее даром врачевания, но лучше перестраховаться. Дальше оставалось только ждать. Инга была напряжена и предпочитала никуда лишний раз не выходить, во избежание. Настя же постаралась немного расслабиться, не паниковать и даже посетила мастер-класс по магии Воды. Да, это ведь абсолютно логично: начать изучать ещё одну стихию, когда у нее и в первой-то подвижек никаких. Совершенно точно. Вот и Настя так подумала.

Инга Шаманова

Неожиданно выпал снег — совсем немного, и упоминать не стоит, — но снег! И что-то заворочалось у Инги внутри, довольно урча и подталкивая за дверь, и она пошла. Перед ней раскинулся широкий пологий склон, с редкими кустарниками и пробивавшейся кое-где из-под снега травой. Это было почти как дома. Почти. А Инга не могла сказать, что имела ввиду, думая о доме: отцовский дом, в котором прожила всю свою жизнь, или тундру, которую видела только во снах.

Вокруг не было ни души. Где-то отдаленно билась мысль, что Настя должна скоро прийти, что не надо отходить далеко от дома, и вместе с тем что-то внутри настойчиво тянуло ее прочь, намекая, что ей нужно идти — сейчас же, не раздумывая. Инга сделала шаг, другой и уже не останавливалась. Ей не было холодно. Напротив, хотелось ещё больше снега. Зарыться бы в него и...

Мышцы полыхнули болью, ноги подкосились. Инга рухнула на заледеневшую землю и почувствовала, как внутри все перевернулось — буквально. Ей почудился хруст и треск, а на смену им пришел страх. Никакая теория не могла её к этому подготовить. Инга обняла себя за плечи и свернулась в клубок, вздрагивая всякий раз, как слышала что-нибудь, чего здесь быть не должно.

Больно, больно, больно. Сколько это будет длиться? Пять минут? Это должно быть пять минут! Почему так долго? Пять минут уже прошли? Ещё нет? Часы, ей нужны часы! Куда она дела свои часы? Сколько ещё ждать? Больно, больно, больно!

Инга почудилось знакомое присутствие рядом, но она была слишком занята болью, чтобы разобрать, кто рядом с ней и действительно ли кто-то рядом. К горлу подкатывала тошнота. Инга впилась пальцами в землю, едва не вырывая ее ключьями, и попыталась просто дышать. Сердце заполошно билось. Ей было очень-очень страшно.

Инга вспомнила волчицу из своих снов, представила ее во всей красе и протянула

руку. К ней.

Анастасия Полякова

Едва добравшись до назначенного места, Настя сбросила сумку прямо на пороге и бросилась прочь, туда, где на земле скручился знакомый силуэт. В этот момент Инга казалась такой маленькой, что у нее сжалось сердце. Настя слышала хрипы и крики, хруст и треск и не решалась подойти: что, если от присутствия постороннего человека станет только хуже? О превращениях она знала немного, хоть и постаралась почитать на эту тему накануне, и сейчас пыталась понять, может ли она хоть что-то сделать, чтобы облегчить чужую боль.

Настя не думала о своих способностях — глупостью было бы лезть с врачеванием, когда Инга трансформируется, хотя смотреть на это было невыносимо. Неужели всегда так будет? Часть этого кошмара ей придется переживать при каждой трансформации? Как кто-то вообще пытается пробудить зверя добровольно, когда это так болезненно?

Инга лишь крепче обнимала себя, и Настя после некоторого колебания присела рядом, протянула к ней руку и нерешительно отдернула. От ее пальцев до сих пор пахло травами, которые она недавно перебирала, а у оборотней очень тонкий нюх. Настя стиснула руки и ждала, отсчитывая секунды. Пять минут, первое превращение занимает не больше пяти минут — и почему она не додумалась захватить часы или хотя бы телефон? — всего пять минут, это совсем недолго.

Казалось, прошло гораздо больше, чем пять минут, когда что-то изменилось. Настя только увидела, как Инга протягивает к кому-то руку, и вдруг отчётливо поняла, что вот сейчас что-то случится. Она стремглав метнулась к домику в горах, едва не угодив в кроличью нору, и замерла на пороге, готовая скрыться внутри или бежать на помощь Инге, в зависимости от обстоятельств. Ее присутствие все усугубило или, наоборот, помогло? Может, ещё не поздно позвать кого-нибудь знающего? Но вопреки собственным мыслям, Настя не сдвинулась с места.

Инга Шаманова

Она вытянулась всем телом, вдохнула морозный зимний воздух и удивилась отсутствию боли, хоть и не смогла сразу вспомнить, почему этой боли ждала. Земля под ней промерзла, ветер был ледяным, но она почти не ощущала холода. Смутно знакомый запах, который она учуяла совсем недавно, ощущался неожиданно сильно, словно ей под нос сунули пучок свежесрезанной травы вперемешку с лавандой и каким-то горным растением. Но источник запах был дальше.

Она неуверенно поднялась на все четыре лапы, встряхнулась и с фырканием обернулась к тому, откуда пришла. Там стоял человек, знакомый человек, слабо пахнувший страхом. Она забеспокоилась, тряхнула головой и сделала шаг. Человек замер возле деревянной постройки и, кажется, внимательно наблюдал за ней, но она не чувствовала угрозы. Она знала этого человека, хоть и не могла сейчас вспомнить подробности.

Она развернулась в сторону ущелья и медленно побрела к нему. С каждым шагом она все ускорялась, вдыхая воздух вокруг, затем перешла на бег. Как легко это было

и как приятно! Она обежала кустарник, приняхалась к найденной рядом норе какого-то зверька, но самого животного там не оказалось, и пробежала ещё немного. Все казалось таким ярким и красочным, как никогда прежде. Она будто впервые открыла глаза и действительно увидела мир вокруг.

Она разворошила лапами тонкий слой снега и чихнула, когда часть снега попала на нос. Начала выкапывать ямку рядом, но отвлекалась, пробежала вдоль ущелья и прыгнула внутрь, ища что-то новенькое. Запахов стало очень много. Они были и раньше, но она не могла их замечать, а сейчас одних этих запахов было достаточно, чтобы понять, кто проходил здесь до нее. Прислушиваясь к звукам вокруг и приняхиваясь, все так же ощущая где-то неподалеку знакомого человека, она бегала от одного места к другому, перепрыгивала преграды и не собиралась останавливаться.

Анастасия Полякова

Настя замерла у двери, наблюдая за тем, как Инга завершает превращение, и с долей испуга подумала о том, как же вовремя она отошла к дому. Была мысль вбежать внутрь, закрыть дверь и подождать, пока волчица выдохнется — у Инги ведь и без посторонней помощи все хорошо получается, — но Настя усилием воли удержала себя на месте. Она всю жизнь прожила в Москве и волков до этого видела только в зоопарке, а в пределах Линь Ян Шо дикие звери ей попадались редко.

Наконец, успокоив себя тем, что она здесь просто на всякий случай, как врачеватель, а не специалист по оборотням, Настя дождалась, пока Инга отойдет подальше, подхватила сумку с медикаментами и пошла за ней. Волчица резвилась, как могла, и кажется, не понимала, чего вообще хочет и за что ей хвататься в первую очередь. Настя с приглушенным смехом бежала за ней, направляя воздушные потоки вокруг, чтобы не отставать, но близко не подбегала. Пусть волчица побалуется без чужого вмешательства.

Земля в некоторых местах так промерзла, что ноги нещадно скользили. На очередном повороте Настя не удержалась на ногах и проехала по земле, успев в последний момент подставить руки, чтобы не врезаться в землю лицом. Колено обожгло болью. Настя поднялась, стряхивая с себя снег и грязь, и несколько раз согнула ногу. Ходить можно. Наверное, ссадина, ничего страшного, само заживёт.

За время падения она потеряла Ингу из виду. Настя осмотрелась, пытаясь понять, куда волчица убежала, и обнаружила ее рядом, в ущелье. Сосредоточившись на энергии Вишуддхи, Настя несколько раз спланировала на небольшие клочки земли, предварительно убедившись, что там нет льда, и добралась почти до самого дна. На очередном участке нога снова заскользила, но падение удалось предотвратить путем ряда дерганных жестов, напоминающих припадок, и магии Воздуха. Все шло хорошо.

Инга Шаманова

Отдаленный шум падения вывел ее из состояния, близкого к эйфории. Она встрепенулась, подняла голову и прислушалась. Ущелье и окрестности уже не казались таким забавным, интересным и благостным местом, превратившись во что-то опасное. Спустя пару мгновений в ущелье прыгнул человек. Высокая фигура

перепрыгивала с места на место, и она смутно понимала, что человек не должен так уметь, он ведь не птица. Ветер вокруг человека был не ветром, он был не с полей и не с неба, а будто шел от самого человека и крутился вокруг него. Она попыталась уцепиться за знакомый запах, за смутное воспоминание об этом человеке — они знакомы, это не враг, они знакомы. У нее почти получилось, когда в нос ударил запах крови — слабый, едва заметный, он усиливался, пока человек подходил ближе. Кровь.

В голове замелькали смутные образы, и она уже не могла вспомнить, правда это была или просто сны — об охоте, о погоне, о том, как перегрызла глотку зайцу, как на языке остался соленый привкус, а светлая шерсть окрасилась красным. И перед глазами у нее мелькнуло что-то ещё, из тех времён, когда она не была волчицей — до чего странно, что когда-то такое было! — что-то слишком размытое и невнятное, чтобы понять, что, где и как, просто смутное ощущение страдания и боли. И много-много страха.

Она выпрямилась, оскалила пасть и зарычала.

Анастасия Полякова

Настя сразу поняла, что что-то не так. Стоило ей спуститься в ущелье, Инга угрожающе зарычала. Шерсть у волчицы вздыбилась, она казалась напуганной. Настя огляделась, стараясь не делать резких движений, но никакой угрозы рядом не увидела. Что-то все же пошло не так? Сознание зверя оказалось слишком сильным? Ей не нравилось присутствие человека поблизости?

Настя продолжала стоять на месте, судорожно размышляя. Она знала, что ни в коем случае нельзя поворачиваться к волку спиной и бежать: ее воспримут как лёгкую добычу и попытаются атаковать. Ещё нельзя было бояться, но как она могла сейчас не бояться? Настя осторожно позвала:

— Инга.

И не увидела ни капли узнавания в глазах. Кажется, поддерживать зрительный контакт тоже было нельзя, но это ведь не просто волк, это ее подруга, человек. Она ведь больше, чем зверь. Не отрывая от нее взгляда, Настя начала мантру человеческого облика, которую зубрила почти час — ну, чтобы наверняка.

— Ом гам гамапатае...

Наверху что-то треснуло, и Настя, прервавшись на середине, обернулась. Ветка дерева сломалась под весом снега — и только. Но Настя уже повернулась спиной к волку — к напуганному, агрессивному волку. Понимая, что ей грозит, Настя резким жестом призвала ветер, подняла им волну снега перед глазами Инги, тем же ветром усилила прыжки, чтобы выбраться из ущелья, и бросилась бежать.

Маркус Агирре

Маркус и не помнил, когда в последний раз был в монастыре. В этой жизни точно был, ведь если бы он не оказался тут, то сейчас бы его не было. Счастливое стечение обстоятельств, провидение или ещё что-то, но теперь Маркус благодарен

этому монастырю, что он подарил жизнь. Этот монастырь, действительно уникальный и единственный в своём роде, где чудеса становятся реальностью, последние месяцы манил молодого человека. Иногда это были сны, иногда какие-то наваждения. Как будто кто-то шептал "это твой дом, возвращайся сюда". Но он прекрасно знал, что его дом сейчас в Мадриде, рядом с отцом, братишкой и мачехой, которая никак не может проснуться. Отец старается, держится, но всё это не является безграничным, а желания имеют свойство далеко не всегда сбываться. Желание отца, Фокса и самого Маркуса не сбылось, хоть прошло чуть больше года с момента трагедии. Года неопределённости и непрерывного ожидания чуда.

Отец говорит, что чудес не бывает, но ведь история Маркуса настоящее чудо, которое смог сотворить этот монастырь. Единственный в мире, даже в истории, человек, который выжил после того, как мозг разрушился из-за смертельно опасного вируса.

Зато теперь у него не возникло ни разу мысли поехать в Африку. Гиена и так хорошо прижилась. Сначала в Токио, потом в Мадриде. И теперь Маркус здесь, в месте, где всё началось.

Молодой человек медленно шёл по дорожке, ведущей куда-то. Этих дорожек было множество, протоптанных местными жителями деревушки, туристами-альпинистами (наверное) и жителями монастыря. Накануне он доехал до деревушке, переночевал в том заброшенном сгоревшем доме, который никто не разобрал на дрова, перекусил в кафе и направился бродить по горам. Только позавчера он в очередной раз поспорил с отцом, так получилось, успокоил братишку и, купив билет на первый попавшийся рейс, отправился в аэропорт, чтобы сесть на самолёт до Пекина. В аэропорту, стоя в очереди на посадку, он всё-таки позвонил отцу, попросил его беречь себя и сказал, что любит его. В самолёте он думал о своих мотивах и решил, что всё делает правильно. Несколько недель ничего не изменят в состоянии Джулии Хуантос, а он попробует заняться врачеванием, научиться чему-то ещё. Возможно, попробует взять у кого-то из старших наставников, хотя бы у того же Тео, которые его вытащил с того света, пару уроков врачевания. Может быть он тогда сможет помочь Джулии выбраться из комы...

Снег. Здесь был снег, что показалось немного неожиданно. В Мадриде в Рождественский сочельник выпал снег, что было необычно. Маркус остановился и присел на корточки. Потрогал пальцем снег, совсем тонкий слой, и сразу уткнулся в каменистую почву. Хмыкнул и встал. Собрался идти дальше, просто гуляя, как до ушей донеслись какие-то странные звуки. Гиена напряглась, но Маркус сохранял спокойствие. Прикрыв глаза и обратившись в слух, ведь гиены прекрасно слышат, он узнал, что где-то внизу что-то происходит. Хрустнула ветка, и он вздрогнул. Подумал, что это может быть добыча, он стал осторожно спускаться. Потом за небольшим утёсом свернуть вправо. Где-то там...

Инга Шаманова

Человек смотрел ей прямо в глаза, словно бросал вызов, и что-то говорил. Слова казались знакомыми, но она не понимала, что они значат. Она снова зарычала. Что-то хрустнуло над ними, на вершине ущелья, и человек отвернулся. Вот оно, поняла

она, это был ее шанс! А в следующий миг глаза ей залепило снегом. Она зарычала ещё громче, стряхивая снег с глаз и понимая, что это снова тот странный, ненормальный, "от человека" ветер. Человек стремительно поднимался вверх, прочь из ущелья. Она бросилась за ним.

Подниматься вверх было сложнее: лапы скользили по заледеневшим участкам, приходилось когтями вцепляться в почву и ещё больше напрягать мышцы. Добравшись до стабильного участка, она рванула вперёд изо всех сил. Что-то внутри будто удерживало ее, заставляло тормозить и растерянно озираться, но она не понимала, что именно.

В нос ударил ещё один незнакомый запах: как будто человек и не человек одновременно. Она совсем запуталась. Сердце заволокло забило: ещё угроза? Но этот странный человек-зверь лишь копошился где-то в стороне и не пытался ничего предпринять. Она перевела взгляд на первого человека и побежала за ним. На очередном рывке ей показалось, что вот сейчас она поймает его, вцепится изо всех сил и... что?

Это казалось совсем странным, этот вопрос, ведь очевидно, что волчица делает с... с чем? С добычей? С угрозой? Но разве это добыча или угроза? Она ведь знает этого человека. Знает? Она вконец запуталась, а новый запах вгонял в ещё большую панику. Она яростно зарычала, скрывая страх. Она не сможет убежать, значит, нужно сражаться, подавлять.

Стало ещё страннее: внутри будто боролось несколько разных существ, и она не понимала, кто из них она и чего же именно она сейчас хочет. Одно говорило убежать, скрыться, не идти на конфронтацию с возможной угрозой. Другое требовало стоять до конца, не трусить, не бежать. Третье, самое тихое, но одновременно самое требовательное, заявляло, что человек ей не враг.

Она замерла с оскаленной пастью, терзаемая противоречиями.

Анастасия Полякова

Настя бежала, подгоняя себя потоками ветра, и судорожно соображала, что делать. В голове не было ни единой разумной мысли — сплошь сумятица и страх. Она выбралась из ущелья, радуясь незначительной форе, и бросилась вперёд, не разбирая дороги. Ей ни в коем случае нельзя было выводить Ингу к людям. Что если она кого-то ранит, пусть даже случайно? Насколько сильно это навредит и другому человеку, и самой Инге? С другой стороны, она ведь сейчас больше волк, чем человек. Может, большое скопление людей ее напугает и заставит бежать прочь. Хорошо для Насти, которая окажется в безопасности, но куда потом сбежит Инга, как она будет себя чувствовать, как скоро сможет успокоиться и вернуться в человеческий облик?

Бежать к монастырю? Слишком долго. Да и где гарантия, что кто-то из мастеров первым появится, да ещё и сможет помочь испуганному оборотню? И почему Настя вообще во все это полезла? Толку от нее оказалось, как от дырявого чайника, а вот проблем...

На очередном повороте ей показалось, что все, сейчас ее настигнут, укусят и оторвут откуда-нибудь с ноги кусок мяса. И ей самой, и Инге травма на годы вперед обеспечена. Но Инга неожиданно замешкалась, трясая головой и растерянно озираясь вокруг. Может, человеческое сознание начинает брать верх? Однако страх оказался сильнее: Инга зарычала и продолжила погоню, Настя побежала.

Дыхание сбивалось, мышцы болели. Настя понимала, что долго так не пробегает, и пыталась придумать хоть что-то. Оказавшийся перед ней утес был небольшой, но вряд ли она его преодолеет, а бежать куда-то в бок не было никакой возможности. Инга все так же терялась время от времени, словно в ней боролось несколько разных побуждений и она не понимала, какому следовать. Настя вспомнила единственного другого оборотня, которого знала, и погибшую подругу. Это была отвратительная история, и она не хотела повторять чужие ошибки, но не видела другого выхода.

Настя развернулась к Инге, до последнего надеясь, что подруга очнётся, и приготовилась применить ментальный приказ.

Маркус Агирре

Спускаться на камнях, припорошенных снегом и, скорее всего скользких от минусовой температуры, в месте, по которому бегают разве что кабарга, сомнительное удовольствие. Маркус продумывал каждый шаг, ступая достаточно осторожно, чтобы не сломать себе ничего при падении, если оно будет. Прислушиваясь к доносящимся с другой стороны утёса, чуть ниже его местоположения, звукам, он старался не спугнуть возможную добычу. На кабаргу он человеком не так часто смотрел, предпочитая её кушать, и сейчас хотелось посмотреть на это пугливое копытное животное.

Только вот ветер донёс до него запахи, и он остановился. Гиена зарычала, но Маркус был спокоен, и зверь вскоре уснул дальше, свернувшись в клубок. Молодой человек насторожился и прислушался. Послышалось рычание, какое-то неуверенное, испуганное? И кто-то побежал. Запах зверя смешался с запахом страха, и, постояв немного и прислушиваясь к приближающимся шагам человека, он направился дальше, вслушиваясь во все это. За человеком бежал зверь. Какой-то новый, запах которого Маркус как будто уже где-то слышал, но не так отчетливо. Не уверен он был, что слышал этот запах. Впрочем, неважно.

Важным, на самом деле, было то, что он не совсем понимал, что делать. Человек, испуганный, бежащий как будто быстрее, если использовать магию Воздуха, пронёсся совсем близко, но был по ту сторону утёса, а следом за ним пронеслось животное. Оно тоже было напугано. А ещё... Маркус втянул полной грудью воздух и прикрыл глаза. Был слабый, но для гиены очень отчётливый запах. Кровь.

Сорвавшись с места, молодой человек в пару-тройку шагов обогнул утёс и увидел наверху склона девушку и волка, который стоял в опасной близости от испуганной девушки. Маркус в нерешительности остановился, не зная, что делать дальше, но это замешательство длилось буквально секунду, и, найдя ветку, которая, вероятно, треснула недавно, поднял её с земли и свистнул, привлекая внимание оборотня. То, что это был оборотень, он не сомневался. В этих горах никогда не водились волки.

Ну, он их не видел, поэтому и не водились. Значит, это оборотень. Скорее всего, это начальное превращение, ну или... запах крови съёс крышу..

Маркус не помнил - ему детально рассказывали - как он, уже научившись превращаться и более-менее контролируя себя, напал на Дарсию. Кажется, тоже почувствовал кровь. А, нет, кажется, его отвлекли от трапезы, напугали или что-то такое. Он дрогнул и сглотнул. Хотел что-то сказать, но подумал, что не стоит. Его речь не сильно восстановлена, и время терять не надо. Просто надо отвлечь волка. Наверное...

Инга Шаманова

Она все ещё терзалась, не понимая, куда идти и что делать. Когда возникает угроза, надо опираться на чувства и инстинкты. Но что делать, когда и чувства, и инстинкты не могут договориться не то, что друг с другом, но даже сами с собой? Она отчётливо понимала только одно: ей страшно, и она не хочет боли. Запах крови был неприятен и пробуждал в памяти что-то темное. Но ещё больше опасений стал вызывать запах человека-зверя, который не ушел, а вместо этого приближался к ней все ближе.

Она зарычала снова, надеясь отпугнуть хоть кого-то. Внезапный свист заставил ее вздрогнуть и обернуться. Человек-зверь стоял позади с веткой в руках. Он собирался напасть? Ранить ее? Она приняла решение в считанное мгновение. Человек с ветром боялся ее, а сам ветер, хоть и неприятен, ран ей не нанесет. Но человек-зверь с оружием в руках... Она знала, что люди опаснее с чем-то в руках, а у человека с ветром руки были пустые. Значит, нужно обезвредить человека-зверя. И все же что-то внутри беспокоило ее, указывая, что человек с ветром тоже может быть опасен. Куда идти? Что делать?

Она растерянно вертелась туда-сюда, скалясь то на одного человека, то на другого. Подсознательно понимала, что человек с ветром ей знаком и, кажется, раньше не вредил. Значит, идти за вторым? Да! Второй — незнакомец, совсем чужой! Он опасен! Он опаснее!

Она повернулась к человеку-зверю. Тело колебалось, как тонкие ветви на ветру. Малейший промах мог стоить всего. С грозным рычанием и оскалом она бросилась к человеку-зверю, намереваясь сломать ветку у него в руках. Тонкая наледь хрустела и потрескивала под лапами, земля комьями разлеталась в стороны. Ветер свистел в ушах. Она была готова: если человек позади решит снова бросить в нее снег, она не дрогнет, не запнется, она атакует незнакомца и не позволит причинить себе боль.

Анастасия Полякова

Настя не хотела лезть в чужой разум, но что ей оставалось? Отшвырнуть Ингу магией Воздуха? Удар будет либо слишком слабым, и только разозлит или напугает ее ещё больше, или слишком сильным, и Настя ей что-нибудь сломает. А кроме этого? Разбалансировать ей чакры? Вообще не вариант, Настю от одной мысли передергивало. В сравнении с остальным вмешательство в разум казалось не таким плохим, что, наверное, больше говорило о Насте, как о человеке, а не о действительной картине происходящего. Но если она будет осторожна, никакого вреда не будет, верно?

Это ведь ничем не отличалось от врачевания, когда тебе нужно успокоить паникующего пациента, чтобы он не навредил себе ещё больше и позволил себя лечить. Предельно осторожно она протянула к чужому разуму тонкие синие нити, передавая образ девочки — черноволосой, сероглазой, в поношенной куртке и с браслетом-фенечкой на руке. Она пыталась напомнить Инге, кто она такая, надеясь, что это поставит ее человеческое сознание выше звериного, и ей не придется действительно *приказывать*.

Настя быстро поняла, что этот вариант едва ли сработает. Инга была напугана и всех воспринимала сейчас как врагов. От одной картинке она не избавится от страха и не придет в себя. Сейчас это больше волчица, чем человеческая девочка, и волчице образ ещё одного человека не принесет утешения. После некоторого колебания Настя попыталась ей внушить: все хорошо, ты в безопасности, врагов нет. Голову пронзила боль, но Настя не остановилась. Всего на миг ей показалось, что все получилось, и она начала мантру:

— Ом гам...

Ее прервал свист. Настя подняла голову и заметила вдалеке мужчину. Он держал в руке палку и, кажется, приманивал волчицу. Инга действительно повернулась к нему. Настя крикнула:

— Не раньте ее!

В этот же миг Инга с рычанием бросилась к нему. Настя сформировала в ладонях воздушный шар и после некоторого колебания бросила — не в Ингу, но рядом, — понадеявшись, что это дезориентирует волчицу достаточно, чтобы прервать атаку.

Маркус Агирре

Зверь отреагировал на свист и побежал к Маркусу. Молодой человек сжал палку крепче и стал лихорадочно соображать, что делать. Всё-таки сначала надо было подумать, что делать, как делать, зачем делать, а потом уже заниматься этим. Никак не наоборот. А сейчас есть два варианта - либо волчица слетит в обрыв, когда Маркус отскочит от неё, либо она его порвёт. Первый вариант он выкинул сразу, почему-то представив, а может быть и почувствовав, как ему тогда было больно, когда парень Дарсии, на которую он напал, с помощью магии Воздуха отбросил его в обрыв. Такого неизвестному оборотню он совершенно не хотел. Как и не хотел быть съеденным.

Волк приближался, в глазах было всё звериное, что может быть у человека, который не может определиться, кто он - волк или человек. Наверное такой же взгляд был и у него тогда, когда он уехал в Африку, чтобы жить среди гиен. Интересный, необычный опыт. Жаль, что он о нём не помнит. Ему рассказывали, но никто же не видел этого. Впрочем, не до этого сейчас.

Гиена скалилась, щетинилась, и из груди молодого человека вырвалось что-то наподобие смеха, что неожиданно смутило его. Он прикрыл глаза и почувствовал, как краснеет. Мотнув головой и убрав лишние эмоции, а гиену укротив, он снова

посмотрел на несущегося на него волка, потом услышал крик девушки.

- Тихо. Тихо. Ти-хо, - прошептал он. - Всё хорошо. Тут нет опаснос-ти. Ты че-ло-век.

Напряжение росло, и по виску стекла капля пота. Маркус почувствовал страх и сглотнул. Неосознанный, секундный страх, но он был. И выплеснутый адреналин мог сыграть злую шутку. И хоть Маркус старался сохранять самообладание, в какой-то момент что-то пошло не так.

- Оста-но-вись! - прошептал он.

Волк приближался всё ближе. Маркус очень надеялся, что это было первое превращение, которое длится совсем немного, и всё закончится.

Инга Шаманова

Всего на миг перед глазами мелькнуло что-то другое: ещё один человек, странно знакомый, но при этом она будто никогда его не видела, не так. Она не уловила подробностей. Так же быстро, как и появился, образ исчез. Она не успела даже испугаться. Что-то утешительное и сонное накинуло на нее свой покров, и ей показалось, что она действительно узнала человека с ветром. Может, ей нечего было бояться. Но чужак все ещё был рядом. Она не могла позволить себе слабость.

Она бежала на незнакомца, и ей все больше казалось, что не нужно этого делать. Что-то поднималось в ней, рвалось наружу, словно говорило: хватит с тебя на сегодня, отдохни. Человек-зверь неожиданно издал странный задыхающийся звук: не злой, не угрожающий, просто странный, — и начал тихо шептать ей что-то. Она все ещё не понимала, что именно, но узнала интонацию. Он опасался ее, и внутри у нее все пело: да, она навела страх и на этого зверя. Но вместе с тем он тоже стремился ее успокоить, как и человек с ветром.

Уже знакомый ветер оказался рядом, но в совершенно другом виде. Она даже не поняла сначала, что это упало рядом и взметнуло снег кругом. И всё-таки впервые за всю погоню она не испугалась, просто удивилась. Странный покров спокойствия, мягко укутывавший ее, и тихие слова, которые она начала понимать, заставили ее остановиться.

Внезапно она почувствовала, что очень устала. Подняв голову к незнакомцу, она увидела, что он так и не замахнулся на нее веткой, вспомнила про знакомого человека с ветром, который дал ей этот покров, и окончательно успокоилась. Она легла прямо на снег и почувствовала, как ее место занимает то, что поднималось изнутри все это время.

Угроз рядом не было. Она могла отдохнуть.

Анастасия Полякова

Настя была в отчаянии: все ее скудные попытки решить ситуацию не дали результата, Инга все больше пугалась, мужчина перед ней, похоже, тоже не знал, что делать. Она понимала, как глупо и несправедливо было просить человека не ранить Ингу, когда сама Инга явно собиралась его укусить. Должен же он как-то себя

защитить! Но незнакомец и правда не пытался, и Настя уже гораздо больше стала бояться за него, чем за Ингу.

И когда она собралась снова попытать счастья с магией Воздуха, Инга замедлилась. Затем и вовсе остановилась. Настя не знала, что говорил ей этот мужчина, с такого расстояния она не слышала ни слова, но это, похоже, помогло. Инга легла в снег, совсем чуть-чуть не добежав до незнакомца, и вернулась в человеческий облик. Настя не сдержала истерический смешок и побежала к подруге с радостным криком:

— Инга!

Она рухнула прямо в снег, спешно проверила чужую ауру и не нашла никаких отклонений, просто переутомление. Для первого превращения — совсем не удивительно. Настя попыталась помочь ей подняться и потянулась было к энергии Анахаты, чтобы хоть немного восстановить чужую энергию, но голову вновь пронзила боль. Ее попытки в ментальную магию были, как всегда, неприятны. С другой стороны, может, это от того, что Настя каждый раз не практиковала ее месяцами, а потом пыталась прыгнуть выше своего уровня?

Ещё раз проверив Ингу, она обернулась к стоявшему рядом мужчине, улыбнулась и сказала:

— Спасибо вам огромное! Не знаю, что вы ей сказали, но это помогло. — Настя приложила ладонь ко лбу, чувствуя, как нарастает головная боль, но радость от того, что все закончилось благополучно, была сильнее. — И простите, что так вышло. Я очень боялась, что она пострадает, вот и крикнула, но вы тоже могли быть ранены. Спасибо, что не пытались ей навредить. Это требовало большого мужества.

Маркус Агирре

Волк остановился и упал на землю, и начался обратный процесс, на который Маркус предпочел не смотреть. Вспомнив - ну как вспомнив, только по рассказам Яреци, - своё первое превращение (и как только Кимико не испугалась. Не испугалась ведь?), он отвернулся. Это было неприятно, некрасиво. Больно. Да, это было больно, и не было ничего удивительного, что девушка, которая только что была волком, сейчас находилась в небольшой отключке. Маркус передернул плечами и фыркнул.

К девушке, Инге, подбежала другая девушка, в которой Маркус узнал Настю, свою знакомую, подругу Яреци. Она его не узнала, но и не была сильно сосредоточена на нём, переживая за подругу. Она его поблагодарила, и он покачал головой. Осмотрелся, нахмурился и опустил голову, думая о чём-то. Тут где-то недалеко есть домик, в котором он прятался. Не то сгоревшее чудовище, которое чуть не погубило его и Джуна (его два раза), а маленький домик в горах, в котором иногда прятались путники, в том числе и Маркус, когда был ещё другим. Сейчас надо найти домик и помочь волчице добраться до него.

Он не сразу понял, что Анастасия обращается к нему, но просто кивнул. Хотел что-то сказать, но вместо этого вздохнул. Девушка прислонила ладонь ко лбу, наверное у нее болела голова, и Маркус качнул головой.

- Её надо пере-нес-ти в до-мик, он где-то там, - Маркус указал наверх. - она пока слаба. Это её пер-вое превраще-ние?

Он старался не растягивать слова, но пока не сильно получалось. Вздохнув, он посмотрел на девушку.

Инга Шаманова

Было больно. Словно Инга опять превращалась в волка, хотя только что вернулась в человеческий облик. Воспоминания наваливались друг на друга. Голова болела, мышцы болели. Казалось, даже кости болят. Инге хотелось просто привалиться к чему-нибудь мягкому и уснуть. Она не стала сопротивляться порыву, привалившись к Насте и закрыв глаза. Ей даже не интересно было, что за мужик стоял рядом. Пусть Настя сама с ним разбирается, а Инга пока отдохнёт.

Она вспомнила образ, своей собственный образ, мелькнувший перед глазами, когда она была ещё волчицей, и внезапно навалившееся на нее спокойствие, и поняла, что к ней применили ментальную магию. Но злости не было. Инга всегда с опаской относилась к ментальной магии и, несмотря на всю пользу от наличия ментального щита, никогда не шла ее учить, потому что это значило, что кто-то, пусть даже ее наставник, покопается в ее разуме, ведь как иначе ее будут учить. Но Настя ничего не смотрела, даже не пыталась. Напротив, показала что-то из своего. И на внушение Инга тоже не злилась, хоть и не понимала, от того ли, что само внушение было таким сильным, или логика восторжествовала над возможной обидой. Инга восприняла это как успокоительное, которое могут вколоть буйному пациенту, чтобы тот не ранил ни себя, ни врача, и позволил себя исцелить, хотя ассоциация с буйным пациентом была не очень утешительной.

Кажется, они что-то обсуждали, Настя и незнакомец, но Инга чувствовала себя такой уставшей, что не могла ничего сказать. Было прохладно, но не критично. Инга спокойно выдохнула и провалилась в сон.

Анастасия Полякова

Инга, кажется, уснула, а не потеряла сознание, и Настя, приобняв ее за плечи, позволила себе успокоиться. Все закончилось, все целы, и даже никаких проблем почти не было. Мелькнула мысль о том, как она будет объяснять вмешательство в чужой разум, но Настя решила оставить это на потом, когда Инга отдохнёт и они смогут нормально поговорить, вдвоем, без присутствия посторонних. Подняв голову, она всмотрелась в лицо мужчины и заметила, что он на самом деле очень молод, может, ненамного старше нее — больше юноша, чем мужчина.

Он ничего ей не ответил, задумавшись о чем-то своем, и Настя поняла, насколько травматично должно быть случившееся для любого человека. Это она знала, что у волчицы вполне человеческий разум, что долго она волчицей не пробудет, что на крайний случай у нее есть магия, а этот юноша — нет. У него была только подобранная с земли палка и больше ничего. И только когда он заговорил, медленно, чуть растягивая слова, Настя поняла, на кого смотрела все это время.

— М-маркус, — с лёгким заиканием выдавила она, наконец узнав его, и

почувствовала, как ее охватывает смущение. — Прости, не узнала.

На смену смущению пришел испуг. Он видел? Знал, что она сделала? Как вторглась в чужой разум без разрешения? Настя знала, что он не помнит прошлого и только по чужим рассказам может знать, как Яреци когда-то вторгалась в его разум, но иногда достаточно и рассказа. Станет ли он вообще с ней разговаривать, если узнает?

Настя усилием воли прервала эти мысли. Сейчас на первом месте — Инга, а уже потом — все остальное.

— Да, домик, — робко начала она, пытаясь взять себя в руки, — я поняла, про какой ты. Я могу показать дорогу.

Настя не стала говорить, что не донесет Ингу сама — это и так было очевидно. Вместо этого она сказала:

— Ты прав. Это ее первое превращение. Я собиралась только страховать издалека, если вдруг она поранится. Понятия не имею, что ее так испугало.

Маркус Агирре

- Ничего, - пожал Маркус плечами на то, что его не узнали, и решил не думать об этом. Настя и не должна его помнить, ведь до болезни они не сильно-то были близки, а после выздоровления он предпочитал быть в других местах. В этом районе он появился лишь однажды, года три или четыре назад, пришёл со своим братом, когда мачеха была ещё жива. Но дошёл ли он до монастыря он не помнил. Встречу с Настей в деревне около колодца вспомнил, и всё. Дальше были Токио, Мадрид, иногда ещё что-то.

У Инги это было первое превращение, и Маркус бегло осмотрел девушку, передёрнувшись. Кажется, он слышал (от Маргариты или Джуна, неважно), что иногда, если первое превращение не очень, то может что-то остаться. Хвост у Инги вроде не торчит, уши тоже на месте, человеческие конечно же, а все остальное более интимно и не подлежит обсуждению посторонними. Да и девушка всё-таки не маленькая, сможет, если что случилось, обратиться за помощью.

Он потянулся, посмотрел по сторонам и вздохнул. Осторожно, стараясь причинять девушке как можно меньше неудобств, взял её на руки и выпрямился. Было тяжело, но эта ноша была намного легче, чем его мачеха и несколько других пациентов больницы, с которыми он иногда имел дело. Он стал сильнее, это факт.

- Нужен более поло-гий склон. Тут скольз-ко и опас-но. Где-то долж-на быть до-ро-га до домика.

Места эти, с почти безжизненной землёй, казались родными, и молодой человек решил потом выпустить своего зверя побегать. Столько лет он не бегал по этой местности, а ведь в своё время облазил эти горы вдоль и поперёк.

Гиена неожиданно фыркнула и оскалилась, заставив Маркуса слегка встрепенуться. Кровь. Запах крови стал отчётливее. Но он был не от Инги.

- Ты ра-не-на? У те-бя что-то бо-лит? Я чувст-вую кровь. Вероятно это было причиной её испу-га.

Он осторожно ступал по комням, был сосредоточен и старался держать дыхание, чтобы говорить нормально, но пока не очень получалось. Из-за стресса он всегда растягивал слова, и иногда эта его особенность его сильно бесила. Решив сейчас сосредоточиться на том, чтобы без приключений добраться до домика и помочь чем-то Насте и её подруге, он пошёл дальше.

Анастасия Полякова

Да, ничего. Настя не стала отвечать, объясняться: зима, они в куртках, ситуация была нервная и опасная, вот и не разобрала сразу, кто перед ней. Просто ничего. Она даже не знала, что ее так зацепило в этом слове. Возможно, то, что Маркус был одним из немногих ее хороших знакомых, и мало с кем она общалась так же часто. Но прошло уже столько времени, он потерял память, изменился. Глупо было ждать, что они заговорят, как старые приятели. Спасибо, что хоть о ментальной магии, если и заметил ее, не высказался.

Маркус взял Ингу на руки, и Настя смогла подняться с припорошенной снегом земли. Холодало. Она зябко поежилась, подхватила оброненную ранее сумку с медикаментами и натянула на ладони рукава куртки.

— Если обойти утес с той стороны, через десяток метров выйдем к тропинке, она вроде льдом не покрылась.

Настя жестом указала направление. По этой тропинке ходили довольно часто, так что, если там и была какая-то наледь, ее наверняка растоптали ещё до них.

Вопрос о ранах смутил. На фоне прочих потрясений боль в колене ее не сильно беспокоила — руки, которыми она врезалась в землю, болели больше, чем колено, — поэтому Настя лишь несколько мгновений спустя поняла, о чем речь. Ее охватило чувство вины. Она упала и даже не стала проверять, что там и как, решив, что заработала себе только ссадину или синяк, а в итоге это напугало Ингу и осложнило ее первое превращение.

— Все в порядке, просто колено расцарапала, — заверила Настя, всё же потратив пару секунд на исцеление. От капель крови на штанине это никак не поможет — хотя они все ещё не пропитали ткань достаточно, чтобы их заметить, — зато больше крови не появится и она никого не будет провоцировать.

Помощница из нее вышла ну просто отвратительная. И почему каждый раз, когда она стремится помочь кому-то близкому, а не первому встречному в том же лазарете, это оборачивается какой-то проблемой?

Маркус Агирре

Кажется, это "ничего" немного обидело девушку, но сейчас Маркус решил не обращать на это внимания. Всё-таки в данный момент у него была цель, и нужно было эту цель выполнить, пройдя с ношей из пункта А в пункт Б, следуя за

невольной проводницей. Эх, ну почему он не превращается в слона или лошадь? Так бы посадили Ингу и Настю на него, и он бы... съехал со своей ношей с этих гор, и когда-нибудь кто-то нашёл бы три трупики. Не, он вылечился от бешенства не для этого. Глупые мысли.

Усмехнувшись своим мыслям, он продолжил дальше идти. Надо отдать должное девушке, его знакомой, которая вела, что дорогу она выбрала нормальную. Один раз только из-за невнимательности Маркус наступил на скользкий камень и почувствовал, как нога начинает съезжать, но быстро поймал равновесие и устоялся под ноги.

Вскоре показался домик, и молодой человек выдохнул. Дорога до домика была хорошей, и скоро они оказались у дверей. Всё это время Маркус молчал и пытался восстановить дыхание, понимая, что придётся разговаривать, что-то объяснять, пусть той же Инге, и он хочет это делать как нормальный человек, а не какой-нибудь "да-да-ун", как несколько лет назад его называли дебилоиды, непонятно каким образом пришедшие в ресторан дяди.

Это с Морганой в Испании он мог разговаривать заикаясь и растягивая слова, потому что он хотел над ней постебаться, ведь она злилась, что не могла узнать тайну его чёрной дыры в голове, и ему хотелось её подразнить. А тут была Настя, которая... Он поморщился и снова покраснел, вспоминая, как и Настя за ним ухаживала в первые недели после оживления. Стало стыдно, и он мотнул головой.

Уложив Ингу на одну из циновок и положив под её голову свою куртку, он посмотрел на Настю. Выдохнул, постарался выровнять дыхание.

- Кро-вь. Живот-ные чувствуют кро-вь на рас-сто-янии, у ни-х раз-вито обо-ня-ние. Бу-дь осто-рож-на, на-хо-дясь в го-рах. - Это никуда не годилось, и он фыркнул и сжал руку в кулак. Что же такое-то? Волнение? Какое-то странное волнение? Из-за чего? - Те-бе тоже на-до отдох-нуть.

Он пока остался в домике, ожидая дальнейших действий. Возможно, Анастасия не захочет, чтобы он остался, и тогда он уйдёт. Даже не обидится. Ему нужно попасть в монастырь и начать искать ответы на свои вопросы.

Анастасия Полякова

Они подошли к дому в полном молчании. Настя не настаивала на разговоре, а Маркус, похоже, пытался отдышаться. В доме было ещё тепло: они прогрели его перед уходом, но погасили очаг, опасаясь пожара. Рядом остались запасы пищи — две бутылки с водой, злаковые батончики, фрукты, бутерброды с мясом. Пока Маркус укладывал Ингу на циновку, Настя бросила сумку с лекарствами у входа и разожгла огонь в очаге.

— У нас есть немного еды. Можешь поесть, если хочешь, — обратилась она к Маркусу, перебирая запасную одежду, которую Инга принесла сюда ещё несколько дней назад. Выбрав теплые носки и толстовку на молнии, Настя подошла к спящей подруге, сняла с нее обувь и куртку, надела вместо них выбранные вещи и укрыла одеялом. Теперь, когда все они были в тепле и безопасности, она позволила себе

расслабиться, привалившись к ближайшей стене.

— Кажется, я застряла здесь до вечера, — с улыбкой сказала Настя, поправляя растрепавшиеся от бега волосы.

Предупреждение Маркуса она выслушала очень внимательно. Он не сказал ей ничего такого, чего ей не говорили много раз до этого, но только теперь, действительно увидев, к чему привела ее беспечность, Настя поняла. Она заметила, как Маркус сжимает кулак с явным огорчением на лице, но удержалась от извинений — он ведь тоже оборотень и почуял ее кровь, но едва ли ему нужны от нее эти ничем не подкрепленные фразы.

— Думаю, нам всем нужно отдохнуть, — дружелюбно поправила его она. Все же не ей пришлось нести Ингу по заснеженной тропинке, рискуя запнуться и улететь головой в кювет. — Переведи дух, прежде чем идти в Линь Ян Шо.

Настя неуверенно перебирала пальцами, периодически кидая взгляд то на Ингу, то — исподволь — на Маркуса, и все не решалась спросить, хотя ей было очень любопытно, почему он здесь оказался.

— Решил изучить что-нибудь ещё, пока есть время? — всё-таки спросила она, и ей самой вопрос показался кривым и несуразным, но отступить было поздно.

Маркус Агирре

Несмотря на то, что не прочь был перекусить, а лучше сытно поесть, Маркус решил отказаться от этой затеи. По нескольким причинам. Например, вся скудная еда, которую взяли с собой девчонки, никуда не годилась, а во-вторых, это была их еда, к которой он не имеет никакого отношения. Был вариант, который понравился гиене - пойти поискать еду. Этот вариант был ещё хорош и тем, что Инге, которая теперь стала волком, все эти злаковые батончики, салатики и всё остальное, что едят девушки, чтобы сохранять фигуру, были не нужны. Да и, скорее всего, она почувствует голод, когда проснётся.

Сев на корточки и достав из кинутаго на пол, чтобы снять куртку, рюкзака перочинный нож, из-за которого пришлось весь рюкзак сдавать в багаж, он посмотрел на Настю.

- Ночью ид-ти не вари-ант, опасно. Так что при-дётся оста-ть-ся до утра. Ей, - он кивнул на Ингу и поморщился и снова сжал руку в кулак, стараясь как-то дыхание выровнять и перестать заикаться, - нуж-на будет е-да. Теплый буль-он. Я поп-ро-бую най-ти кро-лика.

Гиене этот вариант очень понравился. По крайней мере, находясь в животном облике, он не будет чувствовать свою человеческую никчёмность по речи. Но перед тем, как куда-то идти, он собрался с силами, но плюнул на это. Наверное, придётся смириться со своей никчёмностью и просто жить дальше. Или это все-таки непривычный ему *прошлому* страх за тех людей, которым он был дорог?

Мотнув головой, он всё-таки решил ответить на вопрос девушки, что он тут делает.

- Да. Хочу най-ти отве-ты на воп-росы. Прос-ти, я пло-хо го-ворю. Ес-ли позво-лишь, я поста-раюсь най-ти еду.

Возможно, это усталость и голод, и потом он сможет говорить чуточку получше.

Анастасия Полякова

У Насти в голове была такая идиллическая картинка дальнейших событий, что сейчас, с Маркусом рядом, стало понятно, насколько оно все имеет слабые связи с реальностью. Она думала, что Инга отдохнет пару часиков — это она ещё до прихода в дом поняла, что не так получится, — перекусит немного, и они дружно потопают обратно в монастырь. Да и сам выбор еды... Настя больше опиралась на то, что знала об уходе за человеком при сильном переутомлении, с поправкой на то, что всякие разносолы они до дома донесут разве что с боем и потерей трети, а то и половины, и не учла, что Инга вообще-то бегала тут по тропам огромным волком и наверняка захочет чего-то посущественнее. Да и сама Инга была так неприхотлива в пище, что Настя редко вообще над этим задумывалась, хотя стоило.

— Понятно, — все же сказала она Маркусу, пытаюсь вспомнить, где здесь была хоть какая-то посуда. С кулинарией у нее все было не то чтобы плохо, но в сравнении с мамой — да, так себе. С бульоном, пожалуй, справится. — Что ж, переночуем здесь. Думаю, в монастыре поймут и не станут ругаться.

На ее кривой-косой вопрос все же ответили, хотя много информации этот ответ ей не дал. Ну что ж, сейчас был не лучший момент, чтобы лезть и выспрашивать подробности. Да и проблемы с речью она заметила, конечно, только вовсе не думала, что стоит за них извиняться. Маркус ведь не специально так говорил, чтобы ее раздражать.

— Тогда надеюсь, что ты найдешь то, что ищешь. Если нужна помощь, обращайся. — Настя не знала, стоит ли отмолчаться в ответ на извинение или все же что-то сказать. В конце концов, решила ответить:

— Все в порядке. Говори, как тебе удобнее. Ты же не жаловался, что я строчу, как пулемет, когда мы раньше общались.

Какой кошмар! Ей надо перестать отсылаться к тем временам, которые он не помнит, а она, будто специально, наоборот все лезет в эту яму. Спеша загладить оплошность, она ответила по поводу возможной охоты:

— Если тебя не затруднит. Уже темнеет, можно и утром сходить. Инга вряд ли раньше проснется.

Маркус Агирре

Девушка выглядела немного растерянной, и молодой человек слабо улыбнулся. Покачал головой и вздохнул. Осмотрелся и увидел котелок, в котором можно было сварить кролика. Найти бы его только, но этим он займётся чуть позже, сейчас нужно успокоить Настю, чтобы она сильно не переживала. Кажется, она всегда сильно обо всех переживала, и это казалось ему чем-то милым.

- Лад-но. Я пой-ду поо-хо-чусь и попро-бую най-ти еду. По-том всё осталь-ное. Не вол-нуй-ся, всё хо-ро-шо. И... - он задумался. - Возь-ми коте-л-лок и иди к в-во-де. И возь-ми мой нож. Встре-тим-ся там.

Он снова слабо улыбнулся и вышел из домика. На улице стало холоднее, а может в домике было очень тепло, и он поморщился. Отошёл за угол и закрыл глаза, выпуская своего зверя на свободу. Превращение не заняло много времени, и вскоре гиена встала на ноги и настороженно принялась.

Здесь зверь как будто бы был, но памяти не было. Снег был зверю непривычен, и животное подняло левую переднюю ногу и тряхнуло ею, чтобы не было так холодно. Подрыгало другими конечностями, чихнуло и принялось. Где-то была кабарга, и гиена, мявкнув, потрусила вниз по дорожке. Ступала осторожно и не хотела пока сходить с тропы, боясь свалиться вниз, ведь ландшафт был непривычен, но когда-то это надо сделать, ведь животные вряд ли будут гулять по тропе, по которой ходит человек, значит надо рискнуть и сойти с тропы.

Несколько неуверенных и осторожных шагов, и зверь как будто вспомнил ландшафт, как будто он уже здесь был, и поступь стала уверенней. Углубляясь всё дальше от дороги, домика и приближаясь к реке, текущей неподалёку, зверь ловил разные запахи, и вскоре нашёл то, что нужно. Остановился и, подняв еголову, принялся. Ветер донёс запах нужной еды. Ушастый сидел где-то недалеко, что-то жевал и даже не думал о приближающейся опасности.

Через несколько минут жизнь ушастого оборвалась, а тишину разрезал смех гиены, распугавший каких-то птиц и кабаргу. Маркус хотел сначала ещё кого-то, чтобы поесть, но вспомнил о девушках и вернулся в человеческую форму. Взял в руки ушастого и направился к реке. Нужно было разделать тушку, помыть мясо и поставить котелок на огонь. Пока Настя не пришла, он умылся, чтобы смыть с лица следы крови и не пугать девушку лишний раз. Потом сел на землю и прислонился к камню. Превращение и бег немного утомили его, и он прикрыл глаза. Сейчас немного отдохнёт, дожждётся девушку и поможет ей освежевать тушку. А там уже можно будет и поспать.

Анастасия Полякова

Когда перспектива готовить только что пойманного кролика превратилась в гарантированное будущее, Настя отчётливо пожалела о том, что Инга спит. Вот у кого не было бы проблем с тем, чтобы разделать тушку животного, — у человека, который неоднократно бывал на охоте. Сама же Настя, даже с опытом жизни в Линь Ян Шо, оставалась обычной городской девчонкой. Но вместо того, чтобы спорить, она понадеялась, что совместными усилиями они сделают что-то стоящее, взяла котелок и нож и попросила напоследок:

— Будь осторожен, хорошо?

Она видела, как Маркус вышел на улицу, а дверь за ним закрылась, и решила переждать. Охота — дело не быстрое, а на улице холодно. Не сидеть же ей все это время подле воды и мёрзнуть. А река была буквально за углом, так что Настя и в

окно сможет увидеть, когда Маркус туда пойдет.

Долго ждать не пришлось: она только успела ещё раз проверить Ингу да сложить вещи, чтобы завтра не тратить на это все утро, как вдалеке мелькнул чей-то силуэт. Настя остановилась на пороге, дав Маркусу время превратиться и прийти в себя, и осторожно спустилась к реке.

— Ну как, успешно? — звонко спросила она, подходя ближе. Маркус прислонился к камню и отдыхал, прикрыв глаза. Рядом лежал уже мертвый кролик. Настя и сама чувствовала усталость, как эмоциональную, так и физическую, но нужно было закончить начатое.

— Маркус, пожалуйста, не сиди на земле, — попросила она, — холодно, ты можешь заболеть. Если устал, иди в дом, я справлюсь.

Настя взяла тушку кролика и понадеялась, что это не сильно отличается от разделывания курицы. Наверное, будет даже легче. Тут хотя бы перья выщипывать не надо, только снять шкуру, отделить конечности и разделить спинную часть. И кто тот человек, что говорил, будто готовка — это не сложно? Хотя было до боли смешно, что пробежка с оборотнем и активное колдовство не утомляли так, как попытка состряпать бульон.

Маркус Агирре

- А? А, да, хо-ро-шо, - ответил он и встал с земли, открыв глаза. Посмотрел на девушку, на кролика и вздохнул. - Я не ус-тал. Да-вай тушу мне.

Получив тушку, он посмотрел на свой нож, открыл его и вздохнул. Этот маленький перочинный ножик сейчас не был полезен, но разрезать живот кролика и извлечь из него внутренние органы можно было. Этим Маркус и занялся, и вскоре внутренности лежали отдельно. Молодой человек посмотрел на Настю и отнёс внутренности за камень, подальше от девушки. Может вечером съест, гиена любит деликатесы. А сейчас лучше, чтобы они не отвлекали. А то девушка всё-таки...

Снять шкуру с кролика оказалось немного сложнее, но и с этим скоро он закончил, попросив в это время девушку набрать воды в котелок. Осталось разделать на части, промыть мясо и можно было готовить.

Вскоре в котелке с кристально чистой и ледяной водой плавало несколько частей бедного животного, и Маркус встал на ноги. Подул на ледяные руки и взял котелок.

- П-пойдём, не бу-дем мёрз-нуть. Ско-ро бу-дет го-то-во, и мы мож-жем поесть. Ин-ге нуж-но мя-со, для вос-ста-новления сил. И тебе то-же, чтобы снять уста-лость.

Они направились в сторону домика, и вскоре котелок был установлен над костром. Маркус зевнул. Перелёт, переезд, охота и стресс, ведь не каждый день на тебя бежит впервые превратившийся в волка человек, который ничего не знает о повадках, жизни своего зверя. Нужно отдохнуть, а завтра проводить девочек до монастыря и заняться своими вопросами.

Анастасия Полякова

Настя даже спорить не стала, когда у нее забрали нож, решив порадоваться, что ей не придется свежевать тушку кролика и потенциально пачкать одежду — в отличие от Инги, она запасных вещей не брала. Маркус время от времени посматривал на нее, словно она должна была вот прямо сейчас бухнуться в обморок при виде внутренностей бедного животного, а потом и вовсе спрятал их за камень. Настя не стала никак это комментировать и сходила набрать воды. Дело минутное, даже с учётом горной реки и холода, но Настя чуть-чуть задержалась. Если уж Маркуса так беспокоило ее возможное душевное состояние, что он придумывал всевозможные хитрости, чтобы временно увести ее куда-то подальше, она подыграет. Да и кролика, если честно, было очень жалко, хотя Настя понимала, что, будь он без шкуры где-нибудь в магазине, она бы даже не поморщилась.

— Тебе тоже стоит поесть и отдохнуть, — напомнила она Маркусу, когда тот в очередной раз забыл упомянуть собственные нужды. И это был человек, который всего несколько лет назад всеми знакомыми, и собой в том числе, описывался как жестокий эгоист. Удивительно, как опыт или утрата воспоминаний меняли людей.

Сама Настя от кролика хотела отказаться, напомнив, что у них есть кое-какая еда в доме и ей этого хватит с головой, но было бы уже очень невежливо говорить такое человеку, который тратил силы на охоту и готовку, хотя мог давно уйти по своим делам. Какое счастье, что день подходил к концу, и скоро они все смогут отдохнуть.
